

УДК 81.25

ББК 81.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/35-44>

СПОСОБЫ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ
КАЖДЫЙ, ВСЯКИЙ И ЛЮБОЙ НА ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Сиями Эйдлак Халида

Боджнордский университет, Иран, Северный Хорасан, г. Боджнорд

Эстири Маджид

Университет Гонбад-Кавус, Иран, Голестан, г. Гонбад-Кавус

Торкашванд Хосро

Университет Гонбад-Кавус, Иран, Голестан, г. Гонбад-Кавус

METHODS OF INTERPRETATIONS
EACH, EVERYONE AND ANYONE IN PERSIAN

Siyami Eidlak Khalida

University of Bojnord, Iran, North Khorasan, Bojnord

Estiri Majid

Gonbad Kavous University, Iran, Golestan, Gonbad Kavous

Torkashvand Khosro

Gonbad Kavous University, Iran, Golestan, Gonbad Kavous

Аннотация: в русско-персидской переводческой практике сложилась традиция перевода кванторных значений *каждый, всякий и любой* персидским местоимением *hâr*. Однако возможно их употребление как в вердикативных, так и в невердикативных контекстах, в результате чего они приобретают различные семантические оттенки, и потому взаимозаменяемость их исключается, следовательно, и способы их передачи на персидский язык различны. Актуальность данного исследования заключается в том, что данные случаи употребления *каждый, всякий и любой* вызывают особые трудности у обучающихся студентов РКИ на базе высших учебных заведений Исламской Республики Иран. Статья представляет собой комплексное исследование местоимений *каждый, всякий и любой* в русско-иранском сопоставительно-сравнительном аспекте. В работе представлены способы адекватного и эквивалентного перевода универсальной и экзистенциальной квантификации *каждый, всякий и любой* на персидский язык. Иллюстративный материал, использованный авторами в качестве примеров, был отобран методом сплошной выборки из исследовательских работ по данной теме ведущих лингвистов и исследователей русского языка, таких как А. А. Зализняк, Е. В. Падучевой, О. Э. Руденко и М. А. Шелякина. Основными методами, на которых строится данное исследование, являются сравнительно-сопоставительный метод, метод лингвистического анализа, метод сплошной выборки и селекции, а также метод наблюдения. На основе проведенного сравнительно-сопоставительного переводческого анализа можно сделать вывод, что кванторные местоимения, отобранные нами для исследования, не всегда являются взаимозаменяемыми, и потому при передаче их на персидский язык необходимо отталкиваться от типа их квантификации.

© Сиями Эйдлак Халида, Эстири Маджид, Торкашванд Хосро, 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

кации согласно приведенному контексту. Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые представлены альтернативные способы перевода **каждый**, **всякий** и **любой** на персидский язык с учетом их употребления в вердикативных и невердикативных контекстах. Результаты данного исследования могут быть использованы при преподавании РКИ в иранских вузах по таким предметам, как морфология, синтаксис и переводоведение, а также помочь при объяснении определительных местоимений персоязычным студентам, изучающим русский язык как иностранный. Теоретическая значимость заключается в определенном вкладе в теорию сопоставительной и сравнительной лингвистики, а также в переводоведение. Практическая значимость сводится к возможности использования иллюстративного материала при составлении учебников и пособий по РКИ для персоговорящей аудитории и методике преподавания, а также на занятиях по морфологии и синтаксису русского языка в вузах Ирана.

Ключевые слова: кванторные местоимения, каждый, всякий, любой, персидский язык, РКИ, эквивалент, универсальность и экзистенциальность.

Abstract: in Russian-Persian translation practice, a tradition has developed of translating quantifier meanings each, everyone and anyone by the Persian pronoun *hâp*. However, they can be used both in verdicative and non-verdicative contexts. Because of this, they acquire different semantic shades and therefore their interchangeability is excluded. As a result, the means of translating them into Persian vary. These cases of use each, everyone and anyone cause particular difficulties for RFL students studying at the higher educational institutions of the Islamic Republic of Iran. This explains the relevance of this study. The article is a comprehensive study of the pronouns each, everyone and anyone in the Russian-Iranian comparative-comparative aspect. The paper presents ways of adequate and equivalent translation of the universal and existential quantification each, everyone and anyone into Persian. The illustrative material used by the authors as examples was selected by continuous sampling from research papers on this topic by leading linguists and researchers of the Russian language such as A. A. Zaliznyak, E. V. Paducheva, O. E. Rudenko and M. A. Shelyakin. The main methods on which this study is based are the comparative method, the method of linguistic analysis, the method of continuous sampling and selection, and the method of observation. On the basis of the comparative and comparative translation analysis, we can conclude that the quantifier pronouns selected by us for research are not always interchangeable. Therefore, when translating them into Persian, it is necessary to start from the type of their quantification according to the given context. The novelty of the study lies in the fact that for the first time it presents alternative ways of translating each, everyone and anyone into Persian, taking into account their use in verdicative and non-verdicative contexts. The results of this study can be used in teaching Russian as a foreign language in Iranian universities in such subjects as morphology, syntax and translation studies, and can also make a certain contribution to the theory of teaching attributive pronouns to students majoring in Russian as a foreign language for Persian-speaking students. The theoretical significance lies in a certain contribution to the theory of comparative and comparative linguistics, as well as translation studies. The practical significance comes down to the possibility of using illustrative material in the preparation of textbooks and manuals on Russian as a foreign language for a Persian-speaking audience, in teaching methods, as well as in classes on the morphology and syntax of the Russian language in Iranian universities.

Key words: quantifier pronouns, each, everyone, anyone, Persian language, RFL, equivalent, universality and existentiality.

Введение

Местоимения как отдельный класс слов в русском языке вызывают пристальное внимание исследователей еще со второй половины XIX в. Исследованиями в области русских местоимений занимались такие ученые, как М. А. Шелякин, А. А. Зализняк, О. Д. Третьякова, О. Н. Селиверстова, Д. Н. Руднев и др. Однако следует отметить, что несмотря на огромное количество исследовательских работ в области русских местоимений, на данный момент нет определенного единства во мнениях, что именно следует считать и называть местоимением. Помимо того, спорным среди ученых, филологов и исследователей русского языка также остается и вопрос относительно лексико-грамматического деления местоимений. К примеру, А. А. Барсов делит местоимения на

7 разрядов, а А. А. Шахматов – на 5 разрядов склоняемых местоимений и отобранные для данного исследования местоимения относит к определительным местоимениям. А. М. Пешковский и вовсе выделяет 11 разрядов, а изучаемые нами местоимения относит к обобщающе-выделительным местоимениям. Таким образом, «...система местоимений современного русского языка представляет уникальный по своей лексической и грамматической природе класс слов» [1, с. 83].

Русские местоимения обладают способностью деления на логико-семантические разряды, выражающие следующие характерные функции: 1) дейктическая – заключающаяся в указании на компоненты речевой ситуации, отсылает к участникам речевой ситуации; 2) анафорическая и катафорическая как

разновидность анафорической, – заключающаяся в соотношении с предыдущим или последующим контекстом, когда вместо имен (существительных, прилагательных, числительных) употребляется местоимение для того, чтобы избежать повторов; 3) кванторная – указывает на тип референции, осуществляемой местоимением [2, с. 294].

Цель данного исследования сводится к многоаспектному описанию кванторных местоимений, среди которых *каждый*, *всякий*, и *любой* заслуживают особого внимания, характеристике основных параметров их употребления в речи и специфике их перевода на персидский язык.

Объектом данного исследования являются русские местоимения *каждый*, *всякий* и *любой* и их эквиваленты в персидском языке. Предмет данного исследования – семантика и функционирование местоимений *каждый*, *всякий* и *любой* в русском языке и способы их передачи на персидский язык.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи: выявить семантические особенности единиц, отобранных для данного исследования, а именно *каждый*, *всякий* и *любой*; выявить адекватные способы передачи иллюстративного материала на русском языке на персидский язык.

В силу того что местоимения обладают прономинальным способом отображения объективной действительности, т. е. за их звуковым комплексом не закреплено постоянное содержание, данные слова наделены большой семантической емкостью [3, с. 186]. Определительные местоимения как языковое явление достаточно часто встречаются в процессе коммуникации на русском языке, в отличие от персидского языка. Существует мнение, что русские определительные местоимения синонимичны и, следовательно, взаимозаменяемы в предложении. Однако определительные местоимения *каждый*, *всякий* и *любой* относятся к разряду кванторных местоимений с классом универсальных, всеобщих признаков. Потому ряд филологов подчеркивают: «Местоимения *каждый*, *всякий*, *любой* выделяют один компонент некоего множества как однородный с другими компонентами – в этом состоит общая особенность их семантики. Однако можно отметить и такие контексты, в которых данные местоимения взаимозаменяемыми не являются: существуют и дифференциальные семантические признаки, которые определяют их противопоставленное употребление» [4, с. 16].

М. А. Шелякин также подчеркивает: «Употребление местоимений *все*, *каждый*, *всякий*, *любой* в русском языке имеет две особенности: в одних случаях все они (или с выпадением одного из них) взаимозаменяемы, в других – исключают друг друга, проти-

вопоставляясь по своей семантике и не допуская использования в одних и тех же контекстах без потери смысловой правильности» [5, с. 86].

Количество определительных местоимений в русском языке превышает их количество в персидском языке. Значения данных местоимений в русском и персидском языках в ряде случаев не совпадают. Помимо аналогов определительных местоимений, в персидском языке могут употребляться и эквиваленты, которые представлены такими частями речи, как существительные, прилагательные и наречия [6, с. 22].

Данная особенность русских кванторных местоимений вызывает трудности при передаче их на персидский язык. В русско-персидской теории перевода сложилась традиция перевода *каждый*, *всякий* и *любой* как взаимозаменяемых в любом контексте. Однако точная семантика данных местоимений в русском языке определяется исходя из контекста, и потому передача этих значений на персидском языке также будет различна. Студенты, обучающиеся по специальности РКИ на базе высших учебных заведений Ирана, впервые знакомятся с русскими местоимениями во втором семестре обучения, поэтому важно своевременно дать им правильное представление о кванторных местоимениях *каждый*, *всякий* и *любой*, обладающих свойствами полисемии. Следует отметить, что ранее этой особенности русских кванторных местоимений *каждый*, *всякий*, *любой* не уделялось должного всестороннего внимания в русско-персидском сравнительно-сопоставительном аспекте, что и объясняет актуальность настоящего исследования. Целью нашего исследования является также стремление отойти от традиционного способа перевода *каждый*, *всякий* и *любой*, так как в различных контекстах они обладают семантическими различиями, выявить и предоставить альтернативные способы передачи их на персидский язык.

К методам, использованным в данном исследовании, можно отнести: наблюдение – целенаправленный сбор научной информации по интересующему вопросу; селекции – сбор и отбор из собранного фактического материала необходимого количества примеров для (осуществления) данного исследования. Также при отборе иллюстративного материала использовался метод сплошной выборки.

Результаты исследования

Согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова основными значениями местоимений *каждый*, *всякий*, *любой* являются синонимичность по отношению друг к другу в значении «безразлично кто из общего». Однако, помимо основного значения, данные местоимения имеют свои оттенки, в резуль-

тате чего не всегда уместна их взаимозаменяемость в предложениях.

В то же время по своим формальным показателям и функциональным свойствам местоимения сближаются с соответствующими частями речи – существительными, прилагательными, числительными [7, с. 169].

Согласно классификации Ю. А. Рубинчика, местоимения в персидском языке делятся на девять разрядов, из которых два определительных местоимения: *hâr* – *каждый, всякий*; *hâmэ* – *весь, все*. По отношению к предмету, который местоимения означают, они разделяются в персидском языке на три рода: личные, означительные и числительные [8, с. 67–68]. Е. Э. Бертельс подразделяет местоимения персидского языка на восемь групп, среди которых *hâr* определяется как неопределенное местоимение [9].

Далее представлены наиболее часто встречающиеся случаи употребления кванторных местоимений, которые вызывают у обучающихся РКИ в Иране определенные трудности при передаче их на персидский язык. В данном исследовании мы будем исходить из теории Е. В. Падучевой и А. А. Зализняка, которые в своих исследованиях подчеркивают, что кванторные прономинативы *каждый, всякий* и *любой* используются в русском языке в вердикативных и невердикативных контекстах. Примеры предложений, используемые в качестве иллюстративного материала для передачи их на персидский язык, были извлечены из фундаментальных грамматик, двуязычных словарей, кроме того, основной базой для отбора примеров послужили труды А. А. Зализняка, Е. В. Падучевой, М. А. Шелякина, а также О. Э. Руденко.

1. Вердикативные контексты использования *каждый, всякий, и любой* и их передача на персидский язык

Вердикативными являются контексты, в которых прономинативы *каждый, всякий, любой* функционируют как определительные местоимения. Определительные местоимения в таких контекстах указывают на обобщенный признак предмета.

О. Э. Руденко утверждает, что местоимения *каждый, всякий, любой* используются в случае необходимости указания или выделения отдельного из ряда подобных или множества однородных по отношению друг к другу по качествам или свойствам [3, с. 187], и приводит следующие примеры:

Конечно же, как у всякого (любого/каждого) делового человека, тайн у него дополна. Данное значение русских определительных местоимений будет передаваться на персидском языке при помощи определительного местоимения *hâr*: *Âlbâtэ кэ манâндэ hâr (hâr / hâr) тајэри у разнае зяди дарâд.*

По О. Э. Руденко, указанные прономинативы используются в сочетании с именем, являющимся элементом из множества, при этом распространяя действие на все элементы множества. Сравним: *Всякая (любая/каждая) кошка привыкает к дому.* В данном значении на персидском языке эквивалентом их также будет являться местоимение *hâr*, которое передает значение данных русских местоимений: *Hâr (hâr / hâr) горбэи бэ ханэ адâт миконâд.* Приведем пример идентичного выражения значений изучаемых местоимений из исследования А. А. Зализняка и Е. В. Падучевой [10, с. 10–11]: *Любой (всякий/каждый) школьник знает теорему Пифагора.* Данное значение местоимений в персидском языке будет иметь эквивалентом *hâr*, как и в предыдущих вариантах: *Hâr (hâr / hâr) даншамузи ghазиее Фисаghорэ ра миданâд.*

О. Э. Руденко также указывает, что рассматриваемые прономинативы также используются в случае наличия потенциальной связи субъекта или объекта и предиката. В данном типе вердикативного контекста местоимение сочетается с именем, которое по объему обозначает небольшое множество [3, с. 118]. Например: *Всякий (любой/каждый) кондитер из нашего цеха может изготовить такой торт.* На персидском языке данное выражение можно передать следующим образом: *Hâr (hâr / hâr) ghânнади аз каргахэ ма митâванâд чэнин кэйки дорост конâд.*

Местоимения *каждый, всякий, любой* являются синонимичными по отношению друг к другу и в значении «один из ряда подобных и безразлично какой» или в значении выбранного произвольно из множества. Значение одного из ряда подобных, которое в русском языке передается данными взаимозаменяемыми местоимениями, в персидском языке, как и в предыдущих примерах, имеет эквивалентом *hâr*. Сравним: *Это может сделать всякий (каждый/любой)* и его эквивалент на иранском языке: *Hârкâси (hârкâси/hârкâси) митâванâд инра а́нжам дâhâд.*

2. Невердикативные контексты использования *каждый, всякий и любой* и их передачи на персидский язык

Прономинативы *каждый, всякий, любой* не всегда употребляются в вердикативных контекстах, способных к универсальной квантификации. Каждый из них уместен и при употреблении в невердикативных контекстах, эквиваленты которых на персидском языке мы и разберем в данном пункте.

Согласно Е. В. Падучевой, невердикативными принято называть такие контексты, в которых прономинативы *каждый, всякий, любой* приближены к местоимениям свободного выбора и отрицательной полярности. В таких контекстах проявляется экзистенциальная квантификация. Примеры, приведен-

ные ниже в качестве иллюстративного материала, были изъятые из исследовательского труда А. А. Зализняка и Е. В. Падучевой.

Е. В. Падучева указывает, что неререферентные местоимения русского языка противопоставлены местоимениям отрицательной полярности (МОП) и местоимениям свободного выбора (МСВ) [11, с. 293]. Сравним: *Он лишен любых специфических свойств (МСВ); Он лишен каких-либо специфических свойств (МОП); Он лишен каких-нибудь специфических свойств (НМ)*. Они подчеркивают, что в контексте внутрисловного отрицания местоимения отрицательной полярности уместны, свободного выбора – сомнительны, а неререферентный – исключены.

2.1. Любой

Е. В. Падучева в своем исследовании называет русское местоимение *любой* местоимением свободного выбора, которое также может входить в серию местоимений на *удовно* (*кто удовно, какой удовно*) и обозначает их как местоимения отрицательной полярности, а также на *-нибудь* (*какой-нибудь, кто-нибудь, что-нибудь*) – как неререферентные неопределенные местоимения.

Местоимение *любой* в невердикативных контекстах выражает идею свободного выбора. В таких контекстах оно по дистрибуции и значению приближено к местоимениям на *-нибудь*. Сравним: *Возьми любую книгу* и *Возьми какую-нибудь книгу*. В предложениях с указанным значением местоимения право выбора принадлежит агенту, а для контрагента не имеет значения, какой выбор будет сделан, и потому замена на *-нибудь* не меняет семантику предложения. Данное значение местоимения *любой* можно передать на персидском языке при помощи числительного *ек* (один), которое выражает значение «одно, на собственный выбор»: *Ек кэаба бардар*.

Невердикативный контекст с русским местоимением свободного выбора *любой* широко используется в предложениях с различным типом контекстов. Ниже представлены примеры данных предложений и способы их передачи на персидский язык (их эквивалентами в персидском языке).

1. Контекст цели: *Для того чтобы принять любое/какое-нибудь утверждение, мне нужны обоснования*. Интерпретация данного значения – *любой* – на персидском языке возможна при помощи *һаргунэ*. Например: *Барае пазирэшэ һаргунэ эддэаи, мән бэ дәлил нияз дарәм*.

2. Контекст необходимости и долженствования: *Для этого нужно повязать любой платочек вокруг ножки стула*. В приведенном примере *любой* приравнивается по своему значению к *какой-нибудь* и выражает значение безразличия субъекта по отношению к выбору агента. Данное значение на персидский язык будет передаваться при помощи *-и*, который согласно

грамматическим особенностям персидского языка выражает неопределенность или безразличие при выборе. Например: *Барае аңямэ инкар шома байәд дәстмал-и ра дорэ паеһае сәндәли бэбәндид*.

Прономинатив *любой* в контексте необходимости взаимозаменяем с местоимением *всякий*. В таком случае на персидский язык он передается при помощи *тәмамэ*. Например: *В каждом соревновании необходимо уважать любого соперника*, и его интерпретация на персидском языке – *Дәр һәр рэгһабәт байәд бэ тәмамэ роғһаба эһтэрам гозаит*.

3. Контекст просьбы или волеизъявления: *После гитлеровского нападения на Советский Союз отцу сделалось особенно тошно, и он отправил письмо Сталину, просил любого назначения*. Здесь значение *любого* приравнивается значению *какого-нибудь*, т. е. по выбору контрагента, в то время как агент проявляет безразличие и потому готов к какому ему угодно выбору. *Пәс әз һәмләе назһа бэ этәһадэ жамаһирэ шорәви пэдәрәм хэйли мәриз шод вә у бэ эсталин намэ фәрэстад вә хастарэ һәрғунэ шогһли шод*. Выражение: *Немедленно напиши ему любое письмо* – подразумевает волеизъявление, и интерпретация *любой* в данном контексте на персидском языке будет иметь следующую форму: *Форән барае у йек намэ бэфрәст*. Также является допустимым вариант: *Форән барае у намэ-и бэфрәст* – наличие *-и*, который согласно грамматическим особенностям персидского языка выражает безразличие при выборе.

4. Контекст разрешения: *Возьми у меня любого коня*. В данном контексте *любой* выражает значение синонимичное *какой-нибудь*, т. е. по выбору агента, в то время когда субъекту разрешения безразличен выбор, который будет сделан агентом. В данном случае его эквивалентом в персидском языке является выражение: *Хәр кодам әз әсбае мән ра митәвани бардари*.

5. Контекст условия: *Если продать любую/какую-нибудь из таких дач, можно купить отличную виллу на лазурном берегу*. Данный контекст также подразумевает, что субъекту безразличен выбор, который будет сделан агентом. Таким образом, *любой* синонимичен *какой-нибудь*. Данной семантической особенностью *любой* будет эквивалентно следующее выражение: *Әгәр еки әз ин колбәһа ра бэфруши, мишәвәд вилае хуби дәр саһэлэ нилгун бэхәри*. Допустимым является и вариант: *Әгәр һәркодам әз ин колбәһа ра бэфруши, мишәвәд вилае хуби дәр саһэлэ нилгун бэхәри*, где *һәркодам* и *еки* синонимичны друг другу.

6. Контекст с глаголом *мочь*: *Любой* в контексте глагола *мочь* может употребляться в значении свободного выбора. Например: *Посмотри на эти камни. Ты можешь выбрать любой*. Здесь действие зависит от выбора агента и передается на персидский язык

сочетанием *-hārkoдам*. В переводе мы будем иметь следующий вариант: *Бэ ин сянghа нэghа кон. То митāvани hārkoдам ра (кэ михаhu) энтэкhаb кони.*

Следует отметить, что прономинатив *любой* в значении свободного выбора практически всегда можно также заменить и на *какой-угодно*. Например выражение *Задумайте любое число*, где *любое* приравнивается к *какое-нибудь* и *какое угодно* будет звучать на персидском языке следующим образом: *Ек ādād (ādādu) hādс бэāниd*. Также представляется допустимым вариант использования эквивалента *ādād-и*, характеризующийся наличием *-и*, или вариант использования эквивалента *ек...* – наличием числительного *ек*.

Особого рассмотрения требует употребление *любой* в контексте отрицания. Там, где сложение смысла отрицания со смыслом предиката не композиционное и замены на *никакой* не требуется, отрицания как бы нет. Между тем в контексте, где отрицание подлинное, композиционное, замена *любой* на *никакой* обязательна: *любой* в этом контексте не соответствует литературной норме. В каждом случае передача их на персидский язык будет различна. Сравним: *Не считаю возможным занимать любую должность при новой власти* и *Я бы не пожалел любых средств на две вещи – на образование и на здоровье моих детей*. В первом примере некомпозиционное отрицание при *любой* будет иметь эквивалентом в персидском языке *-hārkoдам*, например: *Тāsādie hār сэмāти ра дār долātэ jāдид эмканпāзир нэмиданām*. В контексте второго предложения предполагается композиционное отрицание, которое способно к взаимозаменяемости с *никакой*, эквивалентом его в персидском языке является отрицательное *-нич*, например: *Мāн бāрае до чиз āз нич нули дāриgh нэмиконām – тāхсил вā сāламāтие фāрзāн-данām*.

2.2. Всякий

А. В. Шелякин указывает на то, что при использовании *всякий* в первую очередь необходимо уметь различать его адъективную семантику от прономинальной. Он подчеркивает, что если *всякий* в контексте имеет значения «разнообразный» или «разный», то он выражает адъективную семантику и по своей сути является прилагательным. В случае если данное замещение является невозможным и оно сопоставимо с местоимением *все*, так как происходит указание на множественность элемента универсальной множественности, то оно является местоимением [5, с. 88]. А потому и способы передачи их на персидский язык различаются.

А. А. Зализняк подчеркивает, что функционирование адъективной семантики *всякий* возможно в сочетании с именем существительным собирательным или в форме множественного числа, что нагляд-

но представлено в примерах ниже. В данном случае они являются полноценными семантическими компонентами [10, с. 8].

Итак, основным значением для *всякий* в невердикативных контекстах является значение «разнообразный», «разный», а также «всевозможный». Например, *всякий* в выражении: *Сюда приезжают всякие туристы*, имеет значение «разнообразные» и передается в персидском языке при помощи прилагательного *мохтāлэф*. Следовательно, в переводе на персидский язык мы имеем: *Туристhае мохтāлэфu бэ инjа ми-айанд*. Следующий пример со *всякий*, выражающий аналогичное с предыдущим примером значение «всевозможный» и «разнообразный», передается аналогичным предыдущему выражению способом на персидский язык: *Я всякими способами пытался закрепить эти слова в его голове – Мāн ба рāвэшhае мохтāлэф сāй микāрдām ин кālāmат ра дār сārāш сабэт конām*.

Значение *всякий* в выражении *Он рассказал мне всякие интересные истории* в персидском языке будет иметь эквивалентом существительное *-āнвāэ* и выглядеть следующим образом: *У āнвā вā āghсāmэ дастанhае жалэб ра бāрайām тāриф кārд*. Аналогичным образом передается *всякий* и в выражении *Ему доводилось перевозить всякие грузы – У байād āнвāэ бар (барhае мохтāлеф) ра hāmл конād*.

Однако, если учитывать тот факт, что *всякий* в постпозиции по отношению к имени выражает дополнительный оттенок негативности [10, с. 8], то в предложениях с таким значением оно будет иметь эквивалентом в персидском языке *биārзэш*. Приведем пример *Колледжи всякие – это фикция, все равно придется вуз заканчивать*. В персидском языке для передачи оттенка негативности данное предложение необходимо перевести следующим образом: *Колледжhае биārзэш āфсанэи биш нистāнд, бэhārphal байād данэшghа ра бэ этмам рэсанд*.

Однако кванторное *всякий*, как правило, имеет единственное число, множественное число, будучи синтаксически обусловленным, способно утрачивать кванторность. К примеру: *Всякое самоубийство – обязательный результат двойного воздействия*. В данном значении оно проявляет универсальную квантификацию, и данное его значение передается при помощи *hār*, о чем было более подробно сказано выше. Таким образом, в данном случае на персидском языке мы имеем: *Hār ходкоши нāтиjее ек тāsирэ мозайф āст*.

К данному явлению А. В. Шелякин относит также функционирование местоимения *всякий* в контекстах, выражающих значение «отсутствие чего-либо». А. А. Зализняк и А. В. Падучева к такому его значению предлагают синоним *какой-либо* и *какой бы то ни было*. Сравним: *без всякого сомнения = без како-*

го-либо сомнения или отсутствие всякого порядка = отсутствие какого бы то ни было порядка. Однако в таком контексте местоимение *всякий* практически утрачивает кванторность. Приведем примеры и представим возможные способы передачи их на персидский язык: *К этому времени у меня пропало всякое = какое-либо желание разговаривать.* – *Пиш аз ин дигяр һич тәмаёли бәрае гофтэгу нәдаштәм.* В русском языке наблюдается также возможность функционирования *всякий*, выражая при этом отрицание. Приведем наглядный пример: *Я путешествовал без всякой цели.* Значение отрицания в персидском языке в данном контексте так же, как и в предыдущем случае, передается при помощи *һич*, что в переводе на русский язык имеет значение «ничто». Таким образом, данное выражение в персидском языке будет иметь следующую форму: *Бэдунэ һич һадәфи мо-сафэрәт микәрдәм.*

Следует также уделить внимание и субстантивации *всякий*, которое приобретает значение «*всякий человек*» или «*всякое событие или ситуация*». Приведем пример субстантивированного местоимения *всякий*, выражающего значение определенного действия или случая, который может произойти: *Всякое бывает.* Данная семантико-синтаксическая особенность *всякий* будет передаваться на персидском языке следующим образом: *Һәр этәфағһи момкэн әст биофтәд.* В данном контексте *всякий* передается на персидский язык при помощи описательного перевода эквивалентным ему выражением: *Һәр этәфағһи – всякая ситуация. (Здесь переводится хар или этәфағһнае гунагун момкэн астр рох дәһәд.*

А. Д. Шмелев указывает на частотность использования оборота «*на всякий случай*» в русском языке и возможность его использования в различных контекстах. Например, в выражении *Во всяком случае приходите сюда через час.* Исходное его значение – «во всех случаях – как при положительном, так и при отрицательном результатах» – передается на персидский язык следующим образом: *Дәр һәр сурәт, йэк сайт бәд инҗа бияйид.*

Значение идиомы *во всяком случае* в значении «по крайней мере». Выражение *Слюбым человеком можно это сделать. Во всяком случае, со многими будет звучать на персидском языке следующим образом: Ба һәр шәхси митәван ин кар ра әнҗам дәд. Һәдәғһәл ба әфрадэ зяди.* В следующем примере: *Она собиралась куда-то уехать – во всяком случае, так она сказала моей матери* значение *во всяком случае* снимает ответственность с говорящего. Данная интерпретация идиомы со словом *всякий* передается на персидский язык аналогичным способом и будет звучать следующим образом: *У ghärap bud jai bäräväd, һәдәғһәл инра бэ мадәрәм гофт.*

2.3. Каждый

Для местоимения *каждый* основным значением является «*взятый отдельно*», «*один из всех в данном ряду*» а также «*любой из себе подобных*». Местоимение *каждый* может выражать значение, синонимичное местоимению *все* как целое, совокупность, например: *Каждый член кружка выступил на заседании.* В данном контексте подчеркивается собирательный характер *каждый*, который при замене его на *все* не меняет семантики выражения. На персидском языке данное значение *каждый*, как и в предыдущем случае, эквивалентно персидскому *тамамэ*, и следовательно, данное выражение следует перевести на персидский язык следующим образом: *Тәмамэ әзаэ гердехәмаи дәр јәләсэ сохәнрани кәрдәнд.* Приведем еще пример использования *каждый* в значении, подчеркивающим охват лиц в количественном отношении: *Приказ был передан каждому бойцу.* Данное значение *каждый* передается на персидский язык аналогичным предыдущему выражению способом: *Бэ тәмамэ сәрбазан дәстур дәдэ шодэ буд.*

Следует отметить, что местоимение *каждый*, как соотносительное по значению с местоимением *все*, может указывать и на разделительный характер множества и подчеркивать полноту охвата лиц в количественном отношении. Приведем пример: *Мы оповестили о репетиции каждого участника спектакля.* В данном контексте *каждый* указывает на дискретную множественность, т. е. указание на то, что действие совершалось порознь. Эквивалентом данного значения *каждый* на персидском языке будет сочетание *һәр йэк*, что в переводе значит «*каждого по одному*». Таким образом, в данном случае на персидском языке мы будем иметь следующий вариант перевода: *Ма аз тәмринэ һәр йэк аз шәркәтконәндэганэ нәмаеш агаһ шодим.*

Каждый способен указывать на объективную или субъективную выделяемость из множества элемента. Данное его значение характеризуется разделением его на конкретно реальные или предназначенные для собственного выбора из множества. Например, выражение: *Напишите на доске каждое слово,* т. е. конкретно данные слова. Здесь значение *каждый* следует передавать на персидский язык при помощи местоимения *тамамэ* (*все*) или синонимичного ему *-һәмэ*, например: *Нәмэ кәләмат ра руе тәхтэ бәнэ висид.*

А. В. Падучева подчеркивает, что *каждый* способно квантифицировать значение упорядоченного множества от бесконечности, а также при обозначении регулярно повторяющихся временных отрезков. В таком случае оно не имеет номинативной функции множественного числа. Во множественном числе оно употребляется при существительных *pluralia tantum* или при сочетаниях существительных с количествен-

ными числительными, например, *каждые сутки, каждые два дня*. Данное значение квантификации местоимения *каждый* в предложении проявляется в предложении: *Каждый день Ирина выходила встречать Анну*. Зачастую для передачи данного значения с русского на персидский язык используют *hār*. Однако, как было выявлено ранее, данное местоимение может быть использовано в вариантах универсальной квантификации, а в этом выражении замена *каждый* на *всякий* и *любой* недопустима. Таким образом, значение данной квантификации *каждый* на персидском языке будет передана следующим образом: *Рузи набуд ке Ирина бе пишваз Анна наравад*. В предложенном нами варианте перевода используется двойное отрицание, которое в конечном итоге имеет положительную коннотацию.

Помимо того, *каждый* способно, как *всякий* и *любой*, субстантивироваться, выражая значение «каждый человек». Например: *Вскоре у каждого появилось желание произнести хотя бы краткую речь*. Данная интерпретация слова *каждый* имеет эквивалентом в персидском языке *hām*, например: *Бад аз ин hām tāmael daštānd hādāghāl soxānra-nie kutāhi daštē baštānd*.

Заключение

Таким образом, *каждый, всякий* и *любой* могут употребляться как в вердикативных, так и в невердикативных контекстах, и потому способы передачи их значений на персидский язык будут отличаться.

Вердикативные контексты характеризуются употреблением местоимений *каждый, всякий* и *любой* в значении всеобщности и потому признаются равноценными по отношению друг к другу, что указывает на возможность взаимозаменяемости. В таких контекстах проявляется универсальная квантификация определительных местоимений. На основании вышеприведенного сопоставительно-сравнительного анализа можно сделать вывод, что эквивалентом русских прономинативов *каждый, всякий* и *любой* вердикативного контекста универсальной квантификации, выступающих как определительные местоимения, в персидском языке является их прямой эквивалент *hār*.

В невердикативных контекстах *каждый, всякий* и *любой* проявляют экзистенциальную квантификацию и приближены к местоимениям свободного выбора и отрицательной полярности. В связи с этим в данных контекстах взаимозаменяемость их исключена. В русском языке *любой* в невердикативных контекстах значения свободного выбора может заменяться местоимениями на *угодно*, передающимися на персидском языке при помощи числительного *eki*, а также серией местоимений на *-нибудь*, эквивалентом

которых будет являться *hārgunē* и *hārkođam*. Обще-референтное значение *любой*, которое имеет значение всеобщности, передается на персидском языке с помощью местоимений *tāmamē*. В контексте отрицания эквивалентом его на персидском языке является *-hich*. *Всякий* может выражать прономинальную и адъективную семантику. Прономинальная семантика *всякий* передается на персидский язык при помощи *hatē* и *tāmamē*, а его адъективному значению эквивалентно *moxtālēf* и *анваэ*. При использовании *всякий* в постпозиции, что придает пренебрежительный или негативный оттенок высказыванию, в персидском языке следует использовать *biārēzi* или его синонимы. Следует отметить, что при переводе идиомы со *всякий* в значении крайней меры «во всяком случае» в персидском языке следует употреблять *hādāghāl*. *Каждый* при выражении значения всеобщности эквивалентно *tāmamē* и *hām*, а при выражении разделительного характера множественности на персидский язык его следует переводить при помощи сочетания *hārēk*. *Каждый* как прономинатив, квантифицирующий значение упорядоченного множества, бесконечности и повторяющихся отрезков времени, передается на персидский язык путем двойного отрицания при помощи отрицательной частицы *-nā*. При субстантивации *каждый, всякий* и *любой* выражают значение каждого участника чего-либо, т. е. значение всеобщности, и будут передаваться на персидский язык при помощи *hām*. Во всех отрицательных контекстах используется *hich*, что в переводе на русский язык имеет значение «ничто».

Результаты проведенного сравнительно-сопоставительного анализа альтернативных способов перевода русских кванторных местоимений *каждый, всякий* и *любой* могут найти применение на практических занятиях по переводу текстов различной стилистической направленности. Теоретическая значимость статьи заключается в возможности ее использования в дальнейших разработках и исследованиях по данной проблеме среди персоязычных магистрантов и аспирантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мащенко Е. М. Омонимия в системе местоимений современного русского языка // Ученые записки Крым. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Филологические науки. Симферополь, 1998. № 10. С. 81–84.
2. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 684 с.
3. Руденко О. Э. Семантико-функциональные особенности обобщающе-выделительных местоимений *всякий, каждый, любой* в сфере антропоцентризма // Культура народов Причерноморья. 2004. Т. 1, № 49. С. 186–190.

4. Матвейкина Ю. И. Местоимения в языке современной прозы : функциональный аспект (на материале произведений В. О. Пелевина и И. С. Довлатова) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб. : Санкт-Петербург. гос. ун-т, 2011. 20 с.

5. Шелякин В. А. Об особенностях семантики и употребления местоимений все, каждый, всякий, любой в русском языке // Русский язык за рубежом. 1977. № 3. С. 86–89.

6. Чераги Б., Сиями Э. Х. Анализ значений определительных местоимений в русском языке и их эквиваленты в персидском языке // Педагогический журнал. 2021. Т. 11, № 3А. С. 16–23.

7. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М. : Восточная литература, 2001. 501 с.

8. Березин И. Н. Грамматика персидского языка. Казань : Типография университета, 1853. 493 с.

9. Бертельс Е. Э. Грамматика персидского языка. Ленинград : Издание института живых восточных языков им. А. С. Енукидзе, 1926. 127 с.

10. Зализняк А. А., Падучева Е. В. Русское адъективное местоимение всякий : семантика и идиоматика // Вопросы языкознания. 2020. № 1. С. 7–26.

11. Падучева Е. В. Русские местоимения свободного выбора // Russ Linguist. 2018. № 42. С. 291–319. URL: <https://doi.org/10.1007/s11185-018-9198-4>

REFERENCES

1. Mashchenko E. M. Omonimiya v sisteme mestoimenij sovremennogo russkogo yazyka [Homonymy in the system of pronouns of the modern Russian language]. In: *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*. Simferopol'. 1998. No. 10. Pp. 81–84.

2. YArceva V. N. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. M.: Sov. Enciklopediya, 1990. 684 p.

3. Rudenko O. E. Semantiko-funkcional'nye osobennosti obobshchayushche-vydelitel'nyh mestoimenij vsyakij, kazhdyj, lyuboj v sfere antropocentrizma [Semantic and functional features of generalizing-excretory pronouns

any, each, any in the sphere of anthropocentrism]. In: *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*. 2004. Vol. 1, No. 49. Pp. 186–190.

4. Matvejkina Yu. I. Mestoimeniya v yazyke sovremennoj prozy: funkcional'nyj aspekt (na materiale proizvedenij V. O. Pelevina i I. S. Dovlatova) [Pronouns in the Language of Modern Prose: Functional Aspect (Based on the Works of V. O. Pelevin and I. S. Dovlatov)]. Abstract dis. candidate of philological sciences. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2011. 20 p.

5. SHelyakin V. A. Ob osobennostyach semantiki i upotrebleniya mestoimenij vse, kazhdyj, vsyakij, lyuboj v russkom yazyke [On the peculiarities of semantics and the use of pronouns everything, everyone, everyone, anyone in the Russian language]. In: *Russkij yazyk za rubezhom*. 1977. No. 3. Pp. 86–89.

6. CHeraghi B., Siyami E. KH. Analiz znachenij opredelitel'nyh mestoimenij v russkom yazyke i ih ekvivalenty v persidskom yazyke [Analysis of the meanings of determinative pronouns in Russian and their equivalents in Persian]. In: *Pedagogicheskij zhurnal*. 2021. Vol. 11, No. 3A. Pp. 16–23.

7. Rubinchik Yu. A. Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka [Grammar of the modern Persian literary language]. M.: Vostochnaya literatura, 2001. 501 p.

8. Berezin I. N. Grammatika persidskogo yazyka [Grammar of the Persian language]. Kazan': Tipografiya universiteta, 1853. 493 p.

9. Bertel's E. E. Grammatika persidskogo yazyka [Grammar of the Persian language]. Leningrad: Izdanie instituta zhivyh vostochnyh yazykov imeni A. S. Enukidze, 1926. 127 p.

10. Zaliznyak A. A., Paducheva E. V. Russkoe ad'ektivnoe mestoimenie vsyakij: semantika i idiomatika [Russian adjective pronoun everyone: semantics and idioms]. In: *Voprosy yazykoznanija*. 2020. No. 1. Pp. 7–26.

11. Paducheva E. V. Russkie mestoimeniya svobodno-go vybora [Russian pronouns of free choice]. In: *Russ Linguist*. 2018. No. 42. Pp. 291–319. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11185-018-9198-4>

Боджнордский университет, Иран, Северный Хорасан, г. Боджнорд

Сиями Эйдлак Халида, кандидат филологических наук, ассистент профессора кафедры иностранных языков

E-mail: khalida78@bk.ru; kh.siyami@ub.ac.ir

Университет Гонбад-Кавус, Иран, Голестан, г. Гонбад-Кавус

Эстири Маджид, кандидат филологических наук, ассистент профессора кафедры иностранных языков

E-mail: estiri@mail.ru; m.estiri@gonbad.ac.ir

University of Bojnord, Iran, North Khorasan, Bojnord
Siyami Eidlak Khalida, Candidate of Philology,
Associate Professor of the Foreign Languages Department
E-mail: khalida78@bk.ru; kh.siyami@ub.ac.ir

Gonbad Kavous University, Iran, Golestan, Gonbad Kavous

Estiri Majid, Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department
E-mail: estiri@mail.ru; m.estiri@gonbad.ac.ir

Торкашванд Хосро, кандидат филологических наук,
ассистент профессора кафедры иностранных языков
E-mail: khosro@mail.ru; torkashvand@gonbad.ac.ir

Torkashvand Khosro, Candidate of Philology, Associate
Professor of the Foreign Languages Department
E-mail: khosro@mail.ru; torkashvand@gonbad.ac.ir

Поступила в редакцию 25 июня 2022 г.
Принята к публикации 26 декабря 2022 г.

Received: 25 June 2022
Accepted: 26 December 2022

Для цитирования:

Сиями Эйдлак Халида, Эстири Маджид, Торкашванд Хосро. Способы интерпретаций *каждый, всякий и любой* на персидском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 35–44. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/35-44>

For citation:

Siyami Eidlak Khalida, Estiri Majid, Torkashvand Khosro. Methods of interpretations *each, everyone and anyone* in Persian. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 1. Pp. 35–44. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/35-44>